

СТАНИСЛАВ КУНЯЕВ

ЖРЕЦЫ И ЖЕРТВЫ ХОЛОКОСТА

IV. Холокост и голодомор в одном флаконе

Большинство чекистов, когда-то организовавших голодомор на Украине, были евреями.

Виктория Мунблит

Современная еврейская газета “Форум”, издающаяся в Нью-Йорке на русском языке, в номере от 28.12.2007 опубликовала в своей постоянной рубрике “Холокост” материал под внешне скучным названием: “Научные конференции по истории Холокоста на Украине”. Однако начало статьи – сплошная песня.

“Осень 2007 года оказалась урожайной для исследователей истории евреев в эпоху нацизма и Второй мировой войны в странах Восточной Европы, в первую очередь на территории Украины”.

Оказывается, только в сентябре–ноябре 2007 года в мире прошли десятки научных конференций по Холокосту, а “две из них – в Париже и Черновцах – были полностью посвящены Холокосту “украинскому”. На Украине вот уже как 5 лет создан центр изучения истории Холокоста, внедряющий преподавание этой фундаментальной науки в украинских учебных заведениях; при центре издаётся журнал “Холокост и современность”; центр имеет свой официальный сайт в интернете; организаторами парижской конференции по “украинскому” Холокосту выступил, конечно же, Мемориальный музей Холокоста в Вашингтоне, мемориал Холокоста в Париже, Сорбонне, общество “Яхад-ин Унуш”... Аж целых 20 докладов было прочитано по Холокосту на конференции, её ход освещало агентство Ассошиэйтед-Пресс... А конференция в Черновцах также была организована Вашингтонским музеем Холокоста... А кроме того, в то же время в США, в Университете Теннесси, также прошла конференция по украинскому Холокосту и по проблемам “коллорационизма на Украине в годы Холокоста”. На всех конференциях “кроме докладов были серьёзные дискуссии о проблемах украинско-еврейских взаимоотношений в период Холокоста”.

Бедная Украина! И так-то у неё столько тьмы в собственной “доевропейской” истории! До сих пор историки “незалежной” не сумели убедительно доказать, что бич Божий Аттила был украинским хлопцем, что некогда в пойме Днепра – в районе нынешних правительственных дач, в киевской “Рублёвке” – была цветущая империя укров. А тут ещё их Холокостом достают. А что там изучать в “украинско-еврейских взаимоотношениях”, если там один сплошной Богдан Хмельницкий, Сагайдачный, Колиивщина, – погром на погроме! А в XIX веке единственный классик – Тарас Шевченко со священной

Продолжение. Начало в № 1 за 2010 год.

ненавистью к “евреям и москалям” — как быть с ним? Поклоняться ему жрецы Холокоста не дадут, не дай Бог, ещё заставят изъять великого Тараса из школьных программ.

А в XX веке — вообще начался сплошной шабаш.

Героя украинской новейшей истории Симона Петлюру в 1926 году в Париже за организацию погромов застрелил еврей Шварцбарт. В 90-е годы на Украине Петлюре поставили памятников, улицы и площади названы его именем, а теперь, в связи с внедрением в украинскую историю уроков Холокоста, как будут ходить местные евреи по этим улицам и глядеть на эти памятники? Конечно же, с законной ненавистью и отвращением. А если Петлюра и на гривнах появится рядом с Мазепой? Да эти бумажки будут обжигать еврейские руки! А с Бандерой и Романом Шухевичем что делать? Бульвары, названные их именами, жрецы Холокоста заставят переименовать. К счастью, когда эпидемия Холокоста докатится до России, с нашими деньгами всё будет в порядке. Ярослав Мудрый на наших бумажках останется. Слава Богу, что его нарисовали на купюрах, а не Мономаха, при котором в Киеве был первый погром. Да у нас вообще нет исторических знаменитых, сразу узнаваемых в лицо юдофобов вроде Бандеры и Петлюры. Можно ли на российских деньгах представить лик Шульгина, или Василия Розанова (кто их в лицо помнит?), или Дмитрия Васильева, ныне позабытого лидера “Памяти”? А ведь Дмитрием Васильевым в разгар перестройки еврейские матери пугали своих детей. . . Шафаревича в лицо на деньгах народ тоже не признает. Разве что одного покойного Солженицына можно на сторублёвку за книгу “200 лет вместе” . . .

А тут ещё Ющенко выступил с инициативой, чтобы украинская Рада приняла закон о привлечении к уголовной ответственности лиц, оспаривающих число жертв двух исторических катастроф — Холокоста и голодомора. Ну, с Холокостом всё налажено — конференции проходят, учебники пишутся, денежки текут ручейком, украинские антисемиты зубами клацают. А с голодомором заминка произойдёт. . . И загвоздка здесь не только в России. Поучительная история на эту тему произошла недавно. Русскоязычная газета “Вечерний Нью-Йорк” опубликовала в номере от 20 июля 2007 года статью журналистки Виктории Мунблит о голодоморе. В статье была такая фраза: *“Должна ли Украина игнорировать существование Израиля и вообще евреев, памятуя, что большинство чекистов, когда-то организовавших голодомор на Украине, были евреями”*. Что началось! Еврейская американская пресса сразу же обрушилась на дерзкую журналистку. В сентябрьском номере еженедельника “Форум” (2007, № 149) появилась громкая статья за подписью трёх разгневанных мужчин — Вилен Левитова, Дмитрия Маргулиса и Даниила Голубева. Возмущению их не было предела:

“Трудно представить себе более возмутительную по своей ядовитости форму выражения ненависти к евреям и еврейскому государству! В связи с такой постановкой вопроса позволительно спросить: а должен ли Израиль и вообще евреи игнорировать существование Украины и украинцев, памятуя, что абсолютное большинство погромщиков, проливавших веками реки еврейской крови в Малороссии, были украинцами?” Вот каких джиннов выпустил из бутылки Ющенко, попытавшийся объединить в одном флаконе голодомор и Холокост. . . Нельзя, оказывается, говорить всю правду о голодоморе, не обижая евреев. И кто подсунул Ющенко эту шизофреническую идею? Ну, он и сам должен соображать: как можно, награждая карателей оуновцев из дивизии “Галичина”, у которых руки в еврейской крови, одновременно внедрять в украинские умы благоговение перед жертвами Холокоста?

Но главный вывод статьи из еврейского “Форума” был таков:

“Евреи никогда не составляли большинства в карательных органах советской власти ни на одном этапе её истории”, это “один из главных антисемитских мифов, упорно повторяемых юдофобами всех мастей от Шульгина до Макашова”. “В 30-е годы в местных органах госбезопасности по всей стране служило 1776 евреев, что составляет 7,4% от всего численного состава ОГПУ. . .”

Честно говоря, не хочется мне заступаться за украинцев, поскольку главными виновниками голодомора их нынешние вожди объявили русских, а украинцы промолчали. Но правда — превыше всего. Журналисты из “Форума” должны знать, что “архипелагом” ГУЛАГ с 1935 по 1938 год руководил М. Берман с тремя заместителями — Я. Раппопортом, Н. Плиннером и З. Кацнельсоном, что в украинском ОГПУ в эпоху голодомора служили на разных должностях 925 евреев и 1518 чекистов всех остальных национальностей Советского

Союза (то есть почти 40% сотрудников ОГПУ на Украине были евреи); сведения эти содержатся в толстом фолианте “Россия, XX век. Документы. ГУЛАГ. 1918–1960” (Международный фонд “Демократия”, издательство “Материк”), в справке, подписанной начальником сектора кадров НКВД Я. М. Вейнштоком. А вот итоговый вывод из книги популярного историка Г. В. Костырченко “Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм” (М., 2002, изд-во “Международные отношения”, издана при финансовой поддержке Российского еврейского конгресса). Автор, кстати, недавно вместе с Марком Дейчем и многими деятелями еврейской культуры награждён престижной премией, о чём сообщено в “Еврейской газете”.

“С 1 января 1935 г. по 1 января 1938 г. представители этой национальности (какой – уточнять не надо. – Ст. К.) возглавляли более 50% основных структурных подразделений центрального аппарата внутренних дел”.

А что делать с правительственным указом, опубликованным в газете “Известия” в конце ноября 1935 года, который свидетельствует, что верхушка НКВД – 39 комиссаров госбезопасности I, II и III ранга – более чем наполовину (21 человек) состояла из чекистов той же национальности? Дело ведь не только в “общем среднем проценте”, а в том, кто стоит на высших этажах власти. Говоря словами Сталина, кадры решали всё. В том числе и вопросы с голодомором.

Конечно, Виктория Мунблит имела немалые основания для подобной трактовки истории. Вспомним хотя бы историческую встречу комиссара Когана и украинского крестьянина Опанаса из знаменитой поэмы Багрицкого, на которой Коган сидит за столом в хате Опанаса, ужинает “житняком и мёдом” и допрашивает запуганного хозяина:

*Сколько в волости окрестной
Варят самогона?
Что посеви? Как налоги?
Падают ли овцы?*

А если Опанас чуть-чуть взбрыкивал, то его тут же ставили на место, о чём он жалуется Нестору Махно, как бежавший “из продотряда от Когана-жида”:

*А не то поднимешь бучу:
— Не шуми, братишка!
Усом в мусорную кучу —
Расстрелять, и крышка.*

Вторая волна “когановских репрессий” настигла “украинских опанасов” в годы коллективизации, и обе эти волны – “продотрядовская” и “коллективизация”, – конечно же, не могли не породить кровавое возмездие в лице Романа Шухевича и его соратников, внезапно, как из-под земли, выросшее чуть ли не на другой день после падения советской власти на Украине под ударами “железного вермахта”.

Вся эта историческая ситуация, увы, не покрыта архивной пылью, она живёт своей уродливой жизнью и сегодня. Вот публикации из еврейско-американской газеты “Форум” от 1–7 августа 2008 г.

“27.07.08, КИЕВ. Украинский еврейский комитет заявляет, что недавно опубликованный службой безопасности Украины на основании архивных документов первый “Список партийных и советских работников, сотрудников Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), а также документов, которые стали организационно-правовой основой для проведения в Украине голодомора-геноцида и репрессий” фактически возлагает этническую ответственность за трагедию голодомора на евреев и латышей, сообщает пресс-служба УЕК.

В списке приведено 19 фамилий, среди которых преобладают еврейские фамилии. Если человек поменял имя или фамилию, то в скобках указывается его подлинное имя и фамилия. В списках приведены фамилии работников ОГПУ, которые в силу своих обязанностей не могли иметь непосредственного отношения к репрессиям. Так, например, указаны имена сотрудников статистического и транспортного отделов ОГПУ.

УЕК удивлён появлением в списке фамилии Ивановского (Гибшмана) Израиля Давидовича, главы ОГПУ в Крыму, поскольку Крым в то время был частью Российской Федерации, а не Украины.

УЕК считает, что публикация подобных списков – попытка завуалировать истинных виновников голодомора.

Украинский еврейский комитет заявляет, что одновременно с указанными неточностями в опубликованном документе не указаны главные виновники голодомора – Г. Петровский, председатель президиума Верховного Совета УССР, В. Чубарь, глава Совнаркома УССР, генеральный прокурор УССР Н. Скрипник и другие.

Украинский еврейский комитет отмечает важность проводимой СБУ работы и призывает руководителей этого ведомства более тщательно и ответственно подходить к составлению и публикации столь серьёзных документов, которые могут нарушить межнациональный и межконфессиональный мир и спокойствие в Украине.

Американский форум Всемирного конгресса русскоязычного еврейства выражает солидарность с заявлением Украинского еврейского комитета. АФ ВКРЕ предпримет необходимые усилия, чтобы донести информацию до американской общественности и политических кругов с целью осуждения акции украинских властей”.

Да, допустила страшный прокол служба безопасности Украины, опубликовавшая на основании архивных документов “Список партийных и советских работников, сотрудников ОГПУ”, виновных в голодоморе.

Рядом с заявлением Украинского еврейского комитета на той же полосе завёрстана колонка Михаила Немировского, который безо всякой дипломатии открытым текстом загоняет украинскую ЧК и Ющенко с его неуклюжей попыткой обвенчать голодомор с Холокостом в стойло для быдла:

“Независимая Украина, которая так лихо стремится в Европейское сообщество, награждает головорезов званием героя, называет улицы именами тех, кто уничтожал украинских евреев, допускает марши ветеранов гитлеровских формирований и вот докатилась до предвзятого опубликования списков “героев” голодомора, из которых можно сделать вывод, что именно евреи виноваты! Ну, кто-то же должен быть виноват? А они вот тут, под рукой! Дывьись!

Какой великолепный подарок нынешним престарелым бандеровцам и оуновцам, националистическим группам и партиям, просто бандитам, готовым под такую идеологическую подкладку начать осуществление лозунга “Бей!..” У ветеранов эсэсовских украинских формирований есть чему учить потомков и чем оправдывать геноцид еврейского народа в Украине немецкими фашистами и их украинскими пособниками.

Мы можем считать публикацию списка прямым подтверждением возврата Украины к государственному антисемитизму. Или у президента Ющенко и премьера Тимошенко другое мнение?”

Одна небольшая радость, что в этой еврейско-хохляцкой потасовке и те, и другие взаимно виноватые хоть на время, но о России забыли...

Нынешний синедрин жрецов Холокоста как бы говорит Ющенко и всей националистической украинской элите, разыгрывающей “еврейскую карту”: “Один раз ради разрушения СССР мы закрыли глаза на ваших антисемитов – петлюровцев, эсэсовцев, оуновцев, бандеровцев, героев “СС Галичина”, руховцев, западенцев. Но порезвились ребята, помогли вам завоевать “незалежность” – и basta! То, что идеология нашего Холокоста получает в Украине государственную защиту и становится обязательным предметом изучения в школах – это мы поддерживаем. Но сей факт не даёт вам никакого права копаться в вашем голодоморе и выискивать, насколько в нём виноваты евреи. Побаловались своим утробным антисемитизмом в 90-е годы прошлого века – и хватит! Становитесь в строй мировой демократии и нового мирового порядка! Антисемиты! Смирно! Не забывайте, кто ваши хозяева: к ноге!”

Так приказывают охотники собакам.

В сущности, по схожей схеме происходила смена режима Звиада Гамсахурдиа на режим Шеварднадзе, да и в Эстонии с Латвией менее наглядно, но по тем же законам протекают процессы сегодняшней истории. А между прочим, муравьиная работа по постижению “непостижимого” Холокоста в России, ни сном ни духом не ответственной за деяния фашистской Европы, идёт полным ходом. “Литературные вести” за июнь-июль 2007 г., которые редак-

тируются бывшим выпускником Высшей партийной школы при ЦК КПСС Валентином Оскоцким, несколько лет подряд в разгар перестройки оравшим с пеной у рта на площадях Москвы “Фашизм не пройдёт!” – сообщают:

“29–30 марта научно-просветительский центр “Холокост” (Москва) и Калининградский областной институт повышения квалификации и подготовки работников образования при поддержке министерства образования Калининградской области и РАО ЕС (это значит, что деньги на мероприятия дали Чубайс и губернатор Боос. – Ст. К.) провели семинар “Холокост”... Это уже третий семинар по теме в Калининграде за последние 5 лет.

Первый из семинаров был проведён со шведскими коллегами. После второго семинара в школы области поступил комплект основной учебной литературы по истории Холокоста. Особенностью третьего семинара, на котором присутствовало более 140 педагогов города и области, стало приглашение учителей не только истории, но и литературы. Лекции по методике преподавания темы прочёл автор учебных пособий, профессор Московского института открытого образования Сергей Козленко. Мастер-класс впервые провели местные педагоги: историк Елена Войтович и литератор Светлана Горбачёва, которые ранее приняли участие в стажировках в Израиле и США”.

В декабре 2007 г. фонд “Холокост” отмечал своё десятилетие. В юбилейном выпуске бюллетеня на первой полосе важное сообщение: президент РФ выделил для фонда грант “на проведение образовательных семинаров и издание литературы по теме “Холокост”. Московское правительство, чтобы не отставать от Кремля, приняло решение о проведении 28 января 2008 года в школах города “Урока терпимости”, посвящённого жертвам Холокоста”. По словам Аллы Гербер, напечатанным в бюллетене, функционеры фонда “провели свыше 40 семинаров для преподавателей, проехав по всей России. С 2001 г. ежегодно группа из 20 преподавателей России направляется на стажировку в “Яд Вашем”, а школьники СНГ участвуют в международной конференции в Бресте”.

Но и это только цветочки. По информации сопредседателя центра “Холокост”, соратника А. Гербер – Ильи Альтмана, готовится издание “Энциклопедии Холокоста на территории СССР”, планируются экспедиции молодёжи по местам Холокоста на территории России. “Наша задача, – сказал Альтман, – чтобы во всех местах, где расстреливали евреев, были мемориалы, чтобы отмечался национальный день памяти жертв Холокоста, чтобы эту тему преподавали в школах и вузах, чтобы был создан государственный музей Холокоста...”

Переведём дух и осмыслим всё это, поскольку посол Израиля в России Анна Азари поздравила фонд с юбилеем и выразила “надежду, что в будущем 27 января – День памяти жертв Холокоста – будет государственным праздником”.

Вот, оказывается, с чего надо было начинать, а то мы столько никчёмных государственных праздников нагромодили: 12 июня – день независимости России, 21 августа – день освобождения неизвестно от чего, 4 ноября – вообще запутались, что это за праздник. Да отменить бы их все, оставить только один праздник всех праздников – День Холокоста...

Вот только сложность будет с установкой мемориалов “во всех местах, где расстреливали евреев”. Ну где ставить мемориалы на месте расстрела Генриха Ягоды, начальника ГУЛАГа Бермана и его заместителей Кацнельсона, Раппопорта, Плиннера, всей верхушки строительства Беломорканала, начальников почти всех лагерей ГУЛАГа и более половины состава комиссаров госбезопасности I, II и III ранга?.. Разве найдёшь сейчас места, где покоятся их останки, чтобы воздать им должную память и “передать об этом детям нашим”?

Так что трудную задачу ставят себе Гербер и Альтман. Евгений Ясин, пришедший поздравить фонд с юбилеем, на такие фантастические проекты не замахивается. Он всего лишь “выразил надежду на то, что в Москве появится музей Холокоста, не стыдный для такой страны, как Россия”. А чего нам стыдиться? У нас ни Петлюры, ни Бандеры не было. Нам бы для начала музей рассказывания построить где-нибудь в Ростове. Но разве ленивые русские патриоты угонятся за Аллой Гербер?

Всё, что я перечислил, заявлено лишь на первой страничке бюллетеня, а их, страниц этих, аж шестнадцать. На второй полосе именное перечисление школьников, студентов, преподавателей вузов – победителей конкурса

“Уроки Холокоста – путь к толерантности”. На пятой полосе важная информация в дипломатическом тоне: “Ректор Брянского института повышения квалификации работников образования И. В. Пихенько выразил готовность к сотрудничеству с Российским центром Холокоста”. Небось, бедный, денег для института ищет. . .

А вот ещё нечто любопытное:

“27 ноября в Кондопоге на районном методическом объединении учителей истории с сообщением “Преподавание темы “Холокост в школе” выступила Г. Остапчук. Она познакомила коллег с литературой, полученной на семинаре в Петрозаводске и на летней сессии в Подмоскowie”.

Вот ведь как получается: только что в Кондопоге прошли кровавые русско-чеченские разборки, а школьникам впихивают в программу изучение еврейского вопроса.

Шестая страница: информация о том, как в ноябре 2007 года десять преподавателей из разных городов России под руководством А. Гербер и И. Алтмана слетали в Америку, чтобы обсудить методологию уроков Холокоста с американскими коллегами.

Приложена фотография учителей и учительниц с широкими улыбающимися русскими лицами: наконец-то в Америке побывали!

10–11 ноября 2007 года. В Подмоскowie прошёл семинар “Рауль Валленберг. Трагедия гуманизма в XX веке”, организованный Институтом толерантности (оказывается, уже есть такой институт. . . интересно, на чьи деньги организован). Участвовали в семинаре преподаватели из Чехова, Улан-Удэ, Владимира, Вологды, Тайшета. . . Когда я после института приехал работать в районную тайшетскую газету, у нас там служила корректором Роза Израилевна, по-моему, единственная еврейка на весь двадцатитысячный сибирский городок. А сейчас тайшетские преподаватели уже над судьбой Валленберга слёзы роняют.

А ведь его судьба – такое белое пятно или тёмное место истории! Я помню, как после августовского путча хлынули в коридоры Лубянки правозащитники и демократы. Мы с сыном изучали в те дни документы, связанные с судьбой Сергея Есенина, его друзей и родных, и видели, с какими самодовольными и торжественными лицами шастали по архивам и кабинетам Лубянки и Белла Куркова, и Евгения Альбац, и целые стаи журналистов и историков, жаждавших сенсаций и разоблачений. И, конечно же, о Валленберге нашли бы – если было бы что найти. Всё, что можно, раскопали или сочинили: про все тайны ГУЛАГа, про Катынь, про Михозлса, про Берию. А про Валленберга – кумира жрецов Холокоста – молчок. Значит, ничего не нашли. А если нашли, то нечто не должное появиться на свет: ну, допустим, о связях шведского дипломата с каким-нибудь Эйхманом, о торговле престонародной еврейской кровью. Ведь громадное семейство автомобильных венгерских магнатов Вайсов (более 50 человек) ведомством Эйхмана с помощью жрецов Холокоста было отправлено отнюдь не в Освенцим, а в курортную Испанию.

А в это время и Валленберг был в Будапеште, где выдавал избранным евреям паспорта через шведский Красный Крест. А то, что такая торговля еврейскими судьбами в ту пору была обычным делом, отражено весьма подробно в известном фильме “Список Шиндлера”. Был, конечно, и “Список Кастнера”, и, возможно, “Список Валленберга”. . . Но всегда надо помнить, что у каждого из жрецов было по два списка: один – небольшой с перечнем имён спасённых “нужных” евреев, и другой – многотысячный, заполненный фамилиями несчастных, отправленных на каторжные работы, в многочисленные гетто, в лагеря смерти, в которых “сухие ветви” пылали, озаряя пламенем пол-Европы.

До сих пор не разгадана причина ареста Валленберга сотрудниками советского СМЕРШа в январе 1945 г. и тайна его смерти в застенках НКВД. Историкам, желающим разгадать эти загадки, скорее всего надо обратить внимание не на советский или еврейский след в судьбе Валленберга, но на американский.

В энциклопедии “Холокост”, изданной в Лондоне в 2001 г. и переизданной через несколько лет в России, об этом “американском следе” сообщаются любопытнейшие подробности, которых нет ни в одном из исследований об исчезновении Валленберга:

“Деньги на операцию спасения (венгерских евреев. – Ст. К.) поступали Валленбергу из американского Совета по делам военных беженцев. Рассекре-

ченные к настоящему времени документы Управления стратегических служб США показывают, что перед ним ставились и другие задачи. Американец, перед которым он отчитывался о своей работе <...> работал также и на Управление стратегических служб, организацию – предшественницу ЦРУ <...> единственным, на кого могла опереться американская разведка в Будапеште, был Валленберг <...> Его действия, похоже, хорошо согласовывались с инструкцией директора Управления стратегических служб Уильяма Донована <...> Конечная цель инструкции, как указывается в рассекреченном документе национального архива США, заключалась в том, чтобы сковать и изолировать 18 германских дивизий, дислоцированных на Балканах. Ролью эmissара американской разведки объясняется, возможно, и визит Валленберга к Хорти”.

В январе 1945 г. Валленберг по неизвестным причинам вошёл в контакт с советскими частями, каким-то образом перейдя линию фронта, добрался до Дебрецена, где находился региональный штаб советского командования.

“Что произошло с Валленбергом в Дебрецене, неизвестно. В конце января 1945 года он уже был заключён в тюрьму НКВД <...> непосредственно после войны разведка США официально замалчивала факт исчезновения Валленберга из опасения, что упоминание его имени может подтвердить советское обвинение (в судебном порядке так и не предъявленное), что Валленберг – американский шпион” (стр. 114–115).

Если всё, что пишет энциклопедия “Холокост”, правда, то можно предположить, что Валленберг был арестован не “за то, что спасал евреев”, как пишет “Еврейская газета” (№ 3–4, 2002 г.), а за то, что выполнял задание американцев по удержанию 18 немецких дивизий на Восточном фронте для борьбы с наступающей советской армией. Возможно, американцы боялись, что эти дивизии могут быть переброшены на Западный фронт против армий Эйзенхауэра. В наше время историкам ясно, что семена будущей холодной войны между СССР и западными союзниками уже зимой 1945 года засеивались в европейскую почву, и, скорее всего, Валленберг был одной из первых жертв этой ещё не объявленной войны.

Ещё одной версией его ареста может быть то, что он, как и Кастнер, отправляя часть “нужных евреев” на Запад, другую, куда более многочисленную, посылал на строительство оборонительных сооружений против наступающих советских войск, что во время войны могло считаться преступлением... А именно за это еврейские мстители убили после войны сбежавшего в Израиль главу будапештской общины доктора Кастнера. Так что жрецам из фонда “Холокост” надо решить, чью память они хотят увековечить в Москве: коллаборациониста или сотрудника американских спецслужб. Но в обоих случаях документы из архивов КГБ о “деле Валленберга” должны были во время августовской революции 1991 года исчезнуть безвозвратно, дабы нимб спасителя евреев над его головой не потускнел ни на йоту...

И. Альтман, функционер фонда Холокост, пишет в бюллетене, издаваемом Аллой Гербер:

“Власти Венгрии (в отличие от России) декларируют тезис, что венгерский Холокост является частью национальной истории” (№ 1, 2007 г.). А что этим венгерским фашистам-антисемитам оставалось делать? “В отличие от России” они отправили в 1944 году в лагеря смерти чуть ли не полмиллиона евреев всего лишь за 42 дня. “В отличие от Венгрии” у нас ведь не было ни эйхманов, ни кастнеров. Так что не надо господину Альтману всё сваливать с большой головы на здоровую. У них действительно Холокост “является частью национальной истории”. А у нас – увы...

Восьмая страница бюллетеня: “Голодомор и Холокост в Украине”. Интересные мысли в статье о том, что при рассмотрении этих трагедий “важно воздержаться от разоблачительного пафоса, унаследованного от советской системы”. То есть нас призывают не вспоминать деяния ни Петлюры, ни Бандеры, ни Шухевича, ни Ягоды, ни Косиора... “Необходимо сменить акценты с разоблачения палачей на героизм жертв...”

Здесь же “круглый стол” “Память о Холокосте. Россия и Швеция”. Где Швеция, там опять статья о Валленберге с главной мыслью: “поддержать письмо-обращение к мэру Москвы Лужкову и председателю Мосгордумы Владимиру Платонову с просьбой назвать одну из улиц столицы именем шведского дипломата Рауля Валленберга”. Надо переименовать Арбат, где живут дети Арбата. Пусть они будут называться “Дети Валленберга”.

Есть, правда, одно маленькое препятствие в щепетильных вопросах создания музеев, переименования улиц и т. д. В Международный день памяти жертв нацизма президент Российского еврейского конгресса Вячеслав Кантор, выступая в Доме кино, внёс предложение о создании в Москве музея, посвящённого знаменитому “охотнику за нацистами” Симону Визенталю. Правда, он ловил нацистов где угодно – в Аргентине, в Канаде, в Австралии, во Франции – только не в России. Ну можно, конечно, учитывать заслуги Визенталю перед еврейством, сварганить и в Москве какой-нибудь музейчик, если бы не одно “но”: Норман Финкельштейн в своей книге “Индустрия Холокоста” пишет о том, что в Швейцарии “Визенталь позволяет центру носить своё имя за 90 тысяч долларов в год” (стр. 155). Не думаю, чтобы Визенталь или его наследники разрешили Кантору организовать музей имени Визенталю бесплатно. Так что готовы денежки, господа из Российского еврейского конгресса. Уверен, что имя знаменитого Валленберга стоит дороже, чем имя Визенталю. И чтобы даром это имя украшало какую-то улицу в Коньково, Деревлёво или в Митино, конечно, не дадут. Слупят с Лужкова и Платонова так, что мало не покажется.

На следующей странице важная информация: “Одна из парламентских комиссий израильского кнессета выдвинула российского поэта Евгения Евтушенко на соискание Нобелевской премии 2008 года”. Жаль, что не получил. Всё бы ему тогда простила мировая общественность – и панегирики Сталину, и восхваление Ленина, и душераздирающие признания “Коммунизм – это высший интим”, и связи с Лубянской. “Мы имеем право иметь своих мерзавцев”, – сказал Хайм Вейцман. (А может быть, Бен Гурион?)

Здесь же информация о том, что отряд журналистов из российских СМИ (“Итар-ТАСС”, “Новая газета”, “Московский комсомолец” и т. д.) только что вернулся из Израиля. В числе возвращенцев журналистка Наталья Морарь, которую в феврале 2008-го по каким-то таинственным соображениям ФСБ не пустила в Россию, а вынудила вернуться в Молдавию, чьей гражданкой Морарь является. Скандал, регулярно раздуваемый радиостанцией “Свобода”, длился месяца два, потом, как по команде, всё заглохло.

... На последних страницах бюллетеня “Холокост” несколько незначительных сообщений вроде того, что в Волгограде наконец-то установили памятный знак на месте, где расстреливали евреев – на площади Дзержинского (где же ещё немцам расстреливать, как не там?).

А в конце – важная информация: в Израиль на стажировку в Холокостный центр “Яд Вашем” едут 20 эстонских учителей, что стало возможным лишь после введения с 2005 года в эстонских школах урока о Холокосте и после принятия Эстонии в “международную организацию по сотрудничеству в увековечении и изучении Холокоста”. Так что в Эстонии Холокост увековечен. Организация международная и называется “Таск фарс”. Всё правильно. Эстонцев надо в этом вопросе “натаскивать”. Надо из них выколачивать их тевтонско-нордические комплексы. Хватит им учиться у их знаменитой земляка Розенберга.

А вот ещё выдержки из нью-йоркской газеты “Форум” и свеженьких бюллетеней “Холокост” выпуска 2008 г.

“01. 02 в С. -Петербурге прошёл семинар методистов и учителей города на тему “Рауль Валленберг – и один в поле воин”. Ну Валленберг – это святое, это как “Отче наш”, это “наше всё”. В семинаре принимал участие и представитель семьи Валленбергов, некий Микаэль Вернстедт.

“Группа выживших в Холокосте и их потомков (! – Ст. К.) выступила против признания Римского Папы Пия XII святым”. “Губернатор Земли Нижняя Саксония Христиан Вильф принёс извинения еврейской общине за то, что сравнил меру по сокращению высоких зарплат с “погромом”. “Виды сохранения памяти о Холокосте в Германии разнообразны, например, у домов, из которых были выселены евреи, устанавливаются мемориальные знаки”. (Представляете, каково жить нынешним немцам в этих домах?)

“Полиция задержала трёх неонацистов, совершивших в Праге нападение на еврея”, – и это в “златой толерантной Праге”!

Особое внимание надо уделить сборнику “Тень Холокоста” (материалы II Международного симпозиума “Уроки Холокоста в современной России”. Российская библиотека Холокоста, Москва, 1998 г.). Состав участников был потрясающ – все знаменитости старой гвардии: Стивен Спилберг, А. Дани-

эль, А. Гербер, И. Альтман, А. Асмолов, С. Ковалёв, П. Полян, Т. Жванецкая и др. плюс ещё представители от 11 государств Европы целых 4 дня рассказывали друг другу о Холокосте. Сборник издан роскошно, все выступления на двух языках – русском и английском. Невозможно удержаться, чтобы не привести несколько примеров изысканного красноречия: “Латыши решили, что советскую власть привели в Латвию евреи. Потому что среди подпольной компартии Латвии, среди тех, кто радостно встречал Красную Армию, было большое количество евреев. На горе евреям первым комиссаром НКВД Латвии – всего на три месяца – стал еврей Семён Шустов, но этого было достаточно, чтобы с приходом немцев все газеты, которые выходили в то время, заговорили о том, что евреи уничтожили латышей и мы должны отомстить за кровь наших братьев <...> начался совершенно дикий шабаш” (Л. Коваль, Латвия). (Вот почему именно латыш в новогоднюю ночь 1961 г. оскорбил нашу подругу Аллу Гербер! – Ст. К.) А вот отрывок из её речи на семинаре:

“Сегодня это особенно опасно, потому что когда кризис, когда тяжело, когда люди не получают зарплату, когда не получают пенсию, когда выходят с протестом на улицы, то можно поднять глаза и сказать: “За этим окном живёт банкир по фамилии такой-то. А за этим окном живёт генеральный директор по фамилии такой-то. А за этим окном писатель, который врёт, потому что на одну четверть еврей. А за этим окном актриса, которую надо убить, потому что в ней есть капля еврейской крови”.

Как говорят в этих случаях – “без комментариев!”

Из выступления А. Даниэля:

“История СССР, история России в XX веке – это часть истории Холокоста”. Собственной истории у России нет.

А вот описание того, как проходит урок по изучению Холокоста в 199-й московской школе. Из выступления учительницы Е. Батенковой.

Тема: “Разоблачение предрассудков”. Сценарий таков. “Я предлагаю добровольцу встать перед всем классом, а остальным детям рассказывать анекдоты, персонажи которых, волей автора, имеют национальную принадлежность. По мере того как дети рассказывают анекдоты, я обматываю его верёвкой, до того момента, когда он уже не может пошевелить ни рукой, ни ногой, ни что-либо сказать. На следующем этапе работы дети должны были обозначить тот предрассудок, который заложен в рассказанном ими анекдоте, и назвать усматриваемые ими причины этого предрассудка. Далее, по мере того как дети вскрывали причину предрассудков, я постепенно распутывала добровольца, и так до тех пор, пока паутина предрассудков не спала с него совсем”.

А что это, если не садизм?

Уникален рассказ о том, как проходят в ещё одной московской школе, созданной в 1991 году и подчиняющейся двум министерствам образования – российскому и израильскому, – уроки по истории Холокоста. Ведёт их преподаватель А. Рыбаков, который сообщил конференци:

“У нас в школе постоянно стараются делать упор на эмоциональное восприятие Катастрофы. 5 мая у нас был совершенно потрясающий мемориальный урок, посвящённый Катастрофе. Выходили девочки 5-го, 6-го, 7-го классов и рассказывали очень подробно о своих родных, погибших в Катастрофе или переживших её. Они просто начинали рыдать, и голос у них сбивался. Это произвело очень сильное эмоциональное впечатление.

Урок закончился тем, что были сорваны все последующие уроки, потому что народ просто рыдал. Никто из зала не уходил. Там горели свечи в виде шестиконечной звезды на полу. Ни учителя, ни ученики не могли больше работать, и на этом учебный день завершился. Я сам был тронут до слёз. Для меня, как организатора урока, это было высшей наградой. Это проходит через кровь, через сердца. Это больше, чем любые бумаги и любые цифры. В этом я глубоко убеждён”.

Ну что добавить? Бедные овцы стада израилева. Даже не овцы – ягнята! Да вашего пастуха давным-давно лечить надо в одной палате с Аллой Гербер. Впрочем, и в самом Израиле со школьниками тоже не церемонятся и тоже “закаляют” их психику по экстремальным программам, о чём пишет Норман Финкельштейн в книге “Индустрия Холокоста”:

“В своей речи на Вашингтонской конференции по Холокосту Дэвид Харрис с воодушевлением говорил о том, какое глубокое впечатление производит

<...> паломничество в нацистские лагеря на еврейскую молодёжь. Газета “Форвард” описала одно такое мероприятие с особым пафосом.

Под заголовком “После посещения Освенцима израильские тинэйджеры забавляются со стриптизёршами” газета рассказывает, что учащиеся кибуца по совету специалистов “пригласили стриптизёрш, чтобы избавиться от вызванных экскурсией тяжёлых чувств”.

Получается как бы выстрел по юным душам дуплетом: сначала душевное потрясение, потом сексуальное. Разрушение (или растление) подростковой психики в квадрате.

Заключительным итогом этого московского семинара было обращение ко всему цивилизованному миру: слёзы слезами, а дело делом.

Москва

7 мая 1997 г.

Мы, участники II Международного симпозиума “Уроки Холокоста и современная Россия”, представляющие Россию, Украину, Беларусь, Молдову, Латвию, Литву, Германию, Израиль, США, Францию и Польшу, призываем правительства и парламенты, международные фонды, научные и просветительные учреждения, общественные организации всего мира:

1. Приложить все усилия к созданию в столицах государств, граждане которых стали жертвами Холокоста, тематических музеев и мемориалов. Особенно актуален этот вопрос для Москвы – столицы государства, на территории которого в годы войны погибла треть из 6 000 000 евреев – жертв нацизма. Память погибших должна быть увековечена в каждом населённом пункте.

2. Тема Холокоста должна найти отражение в образовательных стандартах и программах, в процессе преподавания в высшей и средней школе. Необходимы государственные программы, включающие подготовку и переподготовку преподавателей, издание учебных пособий и производство учебных фильмов на тему Холокоста.

3. Способствовать законодательным инициативам в области преследования в уголовном или гражданском порядке за разжигание межнациональной розни, включая ответственность за отрицание Холокоста.

4. Установить ежемесячную компенсацию жертвам Холокоста, проживающим на территории России и других государств бывшего СССР, в размерах, соответствующих пенсиям жертв Холокоста, проживающим в Западной Европе, США и Израиле. Произвести им дополнительную единовременную компенсационную выплату в размере 5 000 дойчмарок (по аналогии с уже полученной гражданами других государств компенсацией от Германии) из вновь создаваемых швейцарского и международных фондов”.

Особенно важен здесь последний пункт, которому можно дать заголовок: “А где деньги взять?” – А кто распределять будет? – опять “конференция по притязаниям”? Обо всём этом прописано в книге Нормана Финкельштейна “Индустрия Холокоста”... А книга “Тень Холокоста” появилась у меня случайно. Узнав в интернете адрес фонда “Холокост”, я послал туда редакционного шофёра Мишу, чтобы он заехал на Садовническую улицу и выпросил у сотрудников фонда или купил хотя бы парочку последних бюллетеней мне для работы над этой статьёй. Торжествующий Миша вернулся с двумя тяжёлыми упаковками бюллетеня за 2006-й, 2007-й и 2008 годы, а в придачу и в благодарность за внимание к фонду ему с радостью вручили (даром, лишь бы взял!) ещё несколько пачек сборника “Тень Холокоста”, которыми, оказывается, был завален офис фонда. ... Ни подписки нет, ни покупателей. Алла Ефремовна, а не зря ли Ваш фонд тратит драгоценные “холокостные” деньги? Ох, как непросто они достаются жрецам Холокоста, а Вы так легко их проматываете... Книга, которой цены нет, – лежит невостребованная целое десятилетие¹. Представляю себе, как эта история с офисом, заваленным холокостной литературой, сегодня утешает антисемитов. Надо работать по-другому, более эффективно. А то вроде бы всемирная организация, работающая на новый мировой порядок, а на деле местечковый бардак. Может, вы действительно надоели не только нам, но и, страшно сказать, самим себе. Читаешь это всё, и еретическая мысль приходит в голову: может быть, наша власть после того, как рели-

¹ На последней странице бюллетеня “Холокост” есть надпись: “Издаётся при поддержке Claims Conference (США)”... Плакали ваши денежки, господа...

гия Холокоста будет внедрена во все поры жизни, разрешит всё-таки русским людям ввести в наших школах и уроки Закона Божьего и веры православной. Как говорится, нет худа без добра. А то ведь посмотрите, что произошло за последние два десятилетия в американских средних и высших школах после того, как в учебные американские программы был запущен вирус Холокоста. Свидетельствует преподаватель Нью-Йоркского городского университета:

“Профессора высших школ могут засвидетельствовать, что гораздо большее число студентов сможет правильно указать век массового уничтожения евреев нацистами и назвать цифру убитых, чем в случае с войной между Севером и Югом. И в самом деле, массовое уничтожение евреев нацистами – чуть ли не единственное историческое событие, о котором сегодня говорится на учебных мероприятиях в университетах. Согласно опросам, больше американцев могут правильно цитировать Холокост, чем нападение на Пёрл-Харбор или атомные бомбардировки Японии”.

(Н. Д. Финкельштейн, “Индустрия Холокоста”).

Холокост – это не только новая религия, пытающаяся заменить Христианство, но это ещё и новая история человечества, вытесняющая историю народов и государств. В сумме две эти замены и породят “новый мировой порядок”, о котором говорится в эпиграфе к этой главе и о котором мечтают жрецы Холокоста.

* * *

Религия Холокоста впаривается во все извилины общественного сознания с гораздо большей энергией и изобретательностью, нежели сталинская “История ВКП(б)” в советское время.

Включаю телевизор 28 апреля 2008 г. – идёт рекламный рассказ о том, что в Испании создан мюзикл по дневникам святой Холокоста Анны Франк. Ведущий особенно настаивает на том, что этот мюзикл необходимо посмотреть в России. Да смотрите его сами! Вы, европейцы, соблазнённые Гитлером, виноваты в её судьбе, вы и аплодируйте этому мюзиклу, сочинённому на основе дневника, часть которого написана шариковой ручкой послевоенного производства, через несколько лет после смерти Анны Франк.

Алла Ефремовна Гербер призывает давать уроки Холокоста русским школьникам, чьи деды и прадеды победили фашизм и спасли остатки европейского еврейства от уничтожения. Пусть лучше внедряет холокостные уроки в Прибалтике, где перед самой войной сохранились отдельные пляжи на взморье для христиан и евреев, где её оскорбил недобитый латышский нацист; или в Польше, где уже после Освенцима в 1946 году сразу в нескольких местах произошли еврейские погромы со многими человеческими жертвами; или в Венгрии, где пережившие поражение венгерские фашисты-антисемиты во время восстания 1956 года брали реванш – вешали вниз головой на будапештских липах венгерских евреев... И повторяю: всё это происходило уже “после Освенцима”.

Нет, пожалуй, прав Александр Проханов, недавно написавший в газете “Завтра” о возможном завтрашнем дне нашей Родины:

“Распад России спишет в очередной раз все преступления, замусолит имена злодеев, зальёт красной горячей жижой следы несусветных зверств.

И есть ли сегодня хоть одна политическая партия, или политическая группа, или собрание моральных людей, которые скажут об этом вслух? Или так и будем, по настоянию Аллы Гербер, изучать в ещё оставшихся школах “холокост”, а на диспутах правозащитников призывать к десталинизации России? Сталин грядёт”.

V. Уши Амана

Мы больны.
А. Гербер

Жрецы Холокоста, навязывая человечеству идею о его сакральности и непознаваемости, любят и умеют для достижения результата впадать в транс, а если говорить простым языком – в истерику. Причём понять, естественная ли это истерика или наигранная, бывает непросто.

Помню, несколько лет тому назад в “Независимой газете” (15.04.99 г.) было опубликовано “Слово психолога Президенту России в день памяти жертв Катастрофы”:

“Пробудитесь, господин президент!”, “Набирает скорость бронепоезд национал-патриотизма и политического антисемитизма!”, “Иного нет у нас пути... Лишь в Холокосте остановка”, “мы уже провалились в эту колею, господин президент”, “на карте России оттенки красно-коричневого цвета уже покрыли Краснодарский край” (это сказано о слабых попытках администрации этого края воспрепятствовать захвату земель всяческими криминально-племенными структурами Северного Кавказа. — **Ст. К.**). До нападения банд Басаева на Дагестан оставалось всего лишь два месяца.

Все эти “независимые” шаманские заклинания, видимо, были венцом сезонного обострения психики А. Асмолова. Психическая экзальтация весьма высокой степени у профессора и доктора психологических наук, заведующего кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ, видимо, была его профессиональным недугом или в лучшем случае хобби.

А вот случай посложнее. В третьем-четвёртом номере “Еврейской газеты” за 2002 год некто Михаил Садовский рассказывает о том, как он приехал в главный американский музей Холокоста — вашингтонский. А там, оказывается, каждый входящий должен не просто купить входной билетик, но во время осмотра музея ещё и сыграть роль реального человека, погибшего в эпоху Катастрофы, “влезть” в его судьбу, в его шкуру, словом, перевоплотиться, подобно актёру всемирно-трагического спектакля под названием “Холокост”. Такого рода роли служители музея предлагают всем посетителям при входе в музей. Однако не все могут выдержать подобные нервные перегрузки, и у несчастных людей начинается “съезжать крыша”, что и случилось с Садовским, когда он “напялил” на себя жизнь и смерть погибшего в Освенциме местечкового украинского сиониста Симхи Перельмутера, который жил в 30-е годы в городке Хорошев, что на Львовщине.

“В сентябре 1939 г. <...> Советский Союз оккупировал Восточную Польшу, — пишет Садовский-Перельмутер, — где был расположен Хорошев. Несмотря на советскую оккупацию, Симха продолжал преподавать в Университете”.

“Советская оккупация восточной Польши”, как помнят все люди с нормальной психикой, — это возвращение в состав УССР Западной Украины, которую в 20-м году поляки отхватили у нашей страны, ослабшей от гражданской распри. А ещё должно заметить, что если бы местечко Хорошев в 1939 году перешло под власть фашистской Германии, то с “университетским преподаванием” Симхи было бы покончено сразу. А может быть, и с ним самим, поскольку спустя неделю после 22 июня 1941 года, когда войска вермахта вошли в Хорошев, “как еврей и учёный, — пишет Садовский, — Симха стал предметом преследования германских властей”.

За ним вскоре пришли украинские полицейские, и родные больше не увидели Симху Перельмутера. Но именно вот тут Михаил Садовский (он же якобы Симха) впал в состояние глубочайшего истерического транса. Нет бы ему вспомнить антисемита Степана Бандеру, или палача евреев Львовщины Романа Шухевича, oprичники которого отправили Симху в Освенцим, но нет, он ни с того ни с сего заверещал голосом Александра Асмолова:

“Где те составы, которые приготовил великий вождь Страны Советов для депортации евреев, чтобы окончательно решить этот проклятый “еврейский вопрос”? Они на запасном пути? Вы не знаете, что они есть?”, “А за что НКВД отплатило Валленбергу? За то, что спасал евреев?”, “А вы, уцелевшие и новые жители Европы и мира? Молчите?... Но разве за это убивают? Нет, за это не убивают. Убивают за то, что ты еврей!!!”

Три восклицательных знака, украсивших полосу “Еврейской газеты”, свидетельствуют о том, что или психика Садовского не выдержала испытания на сцене Вашингтонского музея, либо о том, что он, как актёр, почувствовал, что наступил его звёздный час:

“Я, Симха Перельмутер, сошёл в земной ад в полосатом тряпье нацистского покроя! Я прошёл весь скорбный путь Симхи... Люди, люди, значит, не кончился Холокост...”, “Но разве за это убивают?”

Перельмутер-Садовский, видимо, забыл, что в XX веке люди убивали друг друга за всё. Русских убивали на рубеже 80–90-х годов в городе Грозном за то, что они не убегают, не бросают свои дома, за то в итоге, что они — рус-

ские. Если вы скажете, что за депортацию 1944 года, я отвечу: русские женщины, которых насиловали в 90-м году басаевские и радуевские головорезы, не выселяли их отцов и матерей в Казахстан в 1944 году. Палестинцы убивают евреев за то, что евреи вырезали население арабских деревень, разрушили их дома и отобрали землю, — за то, что они оккупанты. Евреи убивают палестинцев за то, что те живут на земле, которую Иегова обещал (“земля обетованная”) в незапамятные времена евреям, и за то, что палестинцы обстреливают ракетами “их поселения”, построенные на земле “обетованной”.

Американские школьники и студенты расстреливают своих товарищей лишь потому, что в гражданском обществе Америки так принято удовлетворять свои комплексы.

Потерявшие работу американцы расстреливают своих удачливых сослуживцев, мстя за свою “неконкурентоспособность”, за безразличие общества к их судьбе.

Мусульмане убивают “жёлтых” европейских журналистов за оскорбление их пророка.

Американские солдаты убивают иракцев и афганцев от страха, что те могут выстрелить первыми.

Одни иракцы убивают других, своих коллаборационистов, за сотрудничество с оккупантами.

Вояки НАТО убивали сербов за то, что те не сразу подняли руки и не сдались мировому правительству.

Русские скинхеды убивают таджиков за то, что те продают в России наркотическую отраву.

Кондопогские русские восстали против чеченцев за то, что гости изуродовали своей хищной волей жизнь тихого городка.

В этом мире всех убивают за всё. А не только евреев за то, что они евреи. И не стоит впадать в истерику с тремя восклицательными знаками: “Но за это не убивают!!!” Убивают за всё.

Во многих “холокостных” книгах их авторы пытаются “реконструировать” историю, создавая в своём воспалённом воображении “художественные картины” описываемых событий. Вот, к примеру, какую сцену разговора Сталина с Лаврентием Берия о “деле врачей” сочинил генерал-полковник Д. Волкогонов в книге “Триумф и трагедия”:

“В тот последний вечер Сталин два-три раза (какая документальная точность! — Ст. К.) интересовался ходом следствия. Наконец спросил ещё раз чрезмерно услужливого в последнее время Берия:

— А как Виноградов?

— Этот профессор кроме своей неблагонадёжности имеет длинный язык. У себя в клинике стал делиться с одним врачом, что-де у товарища Сталина уже было несколько опасных гипертонических приступов...

— Ладно, — оборвал Сталин. (Пишет Волкогонов так, как будто сам сидел под столом, прослушивая и записывая эти разговоры! — Ст. К.) — Что вы думаете делать дальше? Врачи сознались? Игнатьеву скажите: если не добьётся полного признания врачей, то мы его укоротим на величину головы...

— Сознаются. С помощью Тимашук, других патриотов завершаем расследование и будем просить Вас разрешить провести публичный процесс...

— Готовьте, — бросил Сталин и перешёл к другим делам” (“Триумф и трагедия”. Книга II, часть 2, стр. 192, 1989 г. Книга была издана в АПН тиражом в 300 тысяч экземпляров).

С той поры прошло двадцать лет, но “художественные” домыслы в нашей историографии окончательно стали играть роль документов. Вот отрывок из книги “Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем” (М., 2008 год. Авторы и составители П. Полян и А. Кох).

Вот как Павел Полян “реконструирует” разговор в эпоху Холокоста палача и жертвы средствами “художественной изобразительности”:

“А ты, чернявый, кто будешь? Политрук? Еврей? Ну, скажи “кукуруза”, ну, покажи нам свой хер! Нет, вроде не жид. Но ведь похож, ну до чего похож! А может, всё-таки жид? А вот Мыколу спрошу: он-то местный, он-то ваших знает, отличает, чует! Видишь, он кивает — жид, значит... — Сиги в расход!” — Тут даже Симхе Перельмутеру далеко до такой экспрессии!

Да, тяжело читать садо-мазохистские стенания зомбированных людей, загнанных в зловеющий театр Холокоста его пастухами и жрецами, его над-

смотрщиками и режиссёрами. Может быть, Симху Садовского надо отправить на излечение к Асмолову? Но лечится ли садо-мазохизм? Помню, как в 1990 году академик Гольдманский, телешоумен Владимир Молчанов (то ли маленький жрец Холокоста, то ли обычный шабесгой), главный редактор “Огонька” Виталий Коротич и прочие небескорыстные кликуши с упоением запугивали еврейских обывателей воплями о том, что 5 мая в России должны произойти погромы, организованные могучей нацистской организацией “Память”. Помню текст из “Литературной газеты” тех дней: “Звонят читатели: – извините, погромы будут в Москве и Ленинграде или в Киеве тоже? Подскажите, куда вывезти семью?” (“ЛГ”, 1990 г. № 6, 2-я полоса)¹. Обратим внимание, как деловито спрашивают, как будто просят совета, куда, на какой черноморский курорт вывезти детей от наступающей майской жары. Вот это и есть управленческие обществены при помощи СМИ. . . Очень точно об этой политтехнологии рассказал Исраэль Шамир в статье “Иерусалимский синдром”:

“В послевоенные годы сионисты не останавливались ни перед чем для достижения своей цели и не щадили “свой народ”. Это проявилось в организации массовой волны эмиграции из Ирака, подробно описанной известным израильским журналистом Томом Сегевом в книге “1949”, а до этого – ближневосточным корреспондентом английской газеты “Гардиан” Дэвидом Херстом в книге “Ружьё и оливковая ветвь” (Фабер и Фабер, 1977).

Массовая иммиграция евреев из Ирака была спровоцирована тремя взрывами в синагогах Багдада. Со временем выяснилось, что взрывы были произведены агентами израильской разведки. Другим мощным фактором были непрерывные сообщения в американской просионистской прессе о “близзящихся погромах” в Ираке (как это напоминает разговоры о неминуемых погромах в России в 1990 году!). Сассон Кадури, главный раввин Ирака, писал в своих мемуарах: “К середине 1949 года пропагандистская война в Америке началась не на шутку. Американские доллары должны были спасти иракских евреев – вне зависимости от того, нуждались ли они в спасении. Каждый день были погромы – на страницах “Нью-Йорк таймс”, в корреспонденциях из Тель-Авива. Почему никто не спрашивал нас?. . . В Ираке стали появляться сионистские агенты, пользовавшиеся общим напряжением в стране и сулившие золотые горы евреям. Начались требования разрешить массовую эмиграцию, стали обвинять иракское правительство в том, что оно преследует евреев”.

Наконец, под давлением демонстраций и торгового бойкота, иракское правительство капитулировало и издало указ о массовой эмиграции евреев <...>.

Подобным образом была организована и массовая эмиграция из Советского Союза в 1990–1993 годы. Распускались провокационные слухи о близзящихся погромах, они бесконечно умножались, пропущенные через призму западных агентств новостей, сочетаясь с рассказами о прекрасной жизни в Израиле. Годы спустя я встретил в Иерусалиме Аллу Гербер, московскую еврейскую писательницу, активную участницу “дела Осташвили”.

– Вы, израильтяне, должны воздвигнуть мне памятник, – сказала она. – Это я прислала вам миллион русских евреев.

Выяснилось, что Алла Гербер (вместе с Щекочихиным и Черниченко) пустила в эфир дезу о близзящихся погромах с якобы установленной датой – 5 мая. Созданная этими слухами волна панического бегства способствовала дестабилизации Советского Союза и ускорила его гибель. Конечно, слова Аллы Гербер не имели никакого эффекта, если бы они не были многократно усилены всей пропагандистской машиной сионистского пиара. Не она, так кто-нибудь другой прошептал бы нужные слова, повторенные послушным аппаратом, и неискушённые “советские граждане еврейского происхождения” потянулись бы вереницей подметать улицы Тель-Авива, стрелять по палестин-

¹ И до сих пор продолжается этот провокационный шабаш! В американско-еврейской русскоязычной газете “Форум” (№ 233, 2009 г., апрель) рядом с портретом функционера П. Алатмана из герберовского фонда “Холокост” присутствует такой текст: “Нацисты и им сочувствующие намерены устроить всероссийский погром 5 мая. На этот день намечены убийства иностранцев, поджоги зданий МВД, ФСБ, госучреждений, офисов “Единой России”. Об этом говорится в заявлениях, распространяемых на их сайтах, пишет “Московский комсомолец”.

Опять “сакральная” дата 5 мая, опять вброс в общественную жизнь провокационной информации. . . Ну разве это не разжигание межнациональной розни? Ну когда же их за это судить будут в нашем правовом государстве?

ским детям, умирать и ложиться в неосвящённую землю за забором еврейского кладбища на далёкой земле”.

В начале перестройки в издательстве “Московский рабочий” был издан женский сборник “Новые амазонки”. Он открывался дневником амазонки из города Пермь. Вот несколько отрывков из этого документального произведения “Покаянные дни, или В ожидании конца света”:

“Пришла Галя К. и сказала, что будет <...> погром. Еврейский. Даже если это слух, то какая подлость по отношению к евреям.

— Если начнётся заварушка, нужно делать ноги, — говорит мой муж, преподаватель иврита.

Я выронила бутерброд с маслом, конечно, маслом вниз”... “Ночью проснулась от грохота. Началось? Что делать в первую очередь? Вскочила, смотрю: это кошка уронила со шкафа наши сто коробков спичек”.

Нина Горланова, видимо, русская женщина. Замужем за евреем. Она, её дети, её друзья, приносящие на кухню всяческие слухи, живут в такой исторической атмосфере, что на них и обижаться грешно. У неё бутерброд с маслом выпадает из рук при слове “погром”, но это цветочки: “вывихнула руку, когда в бешенстве тушила сигарету”, “Это какие-то сверхъевреи, — кричу я, заведаясь и размахивая руками и роняя вазу с цветами”.

“Читаю младшим вслух “Воспоминания Вишневской”. В том месте, где Вишневская плачется со сценой Большого театра, мы все зарыдали. Агния (младшая дочь. — Ст. К.) от перевозбуждения даже заснула”.

“Друзья мужа — евреи — звонили в МВД Перми, спрашивали, готовы ли спасти от погромов жителей города. — К нам не поступило никаких сигналов! — был ответ. — А если уехать на дачу? — спрашивает Люся Г., жена еврея. — Может, там отсидимся?

— Это ещё хуже, там ни телефона, ни больницы... — говорю я. — Я собираюсь позвонить друзьям-евреям и пригласить их ночевать эту роковую ночь у нас. Может, вместе-то отобьёмся”. “До катаклизма (погрома. — Ст. К.) остался один день. А ночь? Ночью начнётся.

Нурия, маленькая девочка, дочь моей знакомой:

— Тётя Нина, а в городе образовалось общество, которое ловит евреев”.

И не приходит в голову русским женщинам Нине и Гале стукнуть кулаком по столу, чтобы опомнились их мужья-психопаты, и прикрикнуть: — Не сходите с ума и нас не сводите! И детей пожалейте!

Нет, наверное, уже поздно, болезнь слишком далеко зашла, начинаются галлюцинации:

“Я бормочу, идя по улице в магазин. Видимо, со мной что-то не то, потому что боковым зрением вижу, как на сохе пролетел по небосклону Василий Белов. А ведь был вроде писатель”.

Не только Белову, но достаётся от амазонки, когда она находится в припадке юдофильской истерики, и Достоевскому тоже, мол, последний “путал евреев с буржуазией”. Это напоминает мне, как некий профессор Металлов, читавший после войны в Литинституте лекции о творчестве Льва Толстого, частенько выговаривал Льву Николаевичу: “Ну этого старикашка не понимал!”... Вот так-то: Горланова и Металлов всё понимают, а Толстой и Достоевский, увы!

“Со мной случилась истерика... Подруга ушла, пришли другие гости, истерику не смогли остановить... Вызвали “скорую” — нет одноразового шприца, а их шприц рискованно-грязный”...

Прочитав слова Бунина о Катаеве (из “Окаянных дней”), о том, что последний за тысячу рублей якобы готов был убить человека, чтобы модно одеться, Горланова вгоняет себя в очередной приступ:

“А сейчас во главе “Памяти” всё писатели, поэты да критики. И они не за тысячу рублей, а совершенно бесplatно готовы убить всех евреев в нашей стране. Вот что значит 70 лет советской власти”.

Но пик болезни, после которого никакая “скорая” уже не сумеет помочь, настал в конце повести.

“Полночь. Мужа нет дома. Он уехал к Бруштейнам обсуждать, как заниматься самообороной, на лестнице шаги, много мужских ног. Бегом обратно от нашей площадки. Почему бегом? Потому что бомбу подложили и спешат убежать, чтобы не подорваться. Значит, началось. Я — дрожь — выхожу в коридор, включаю свет всюду (на кухне тоже зачем-то) и протягиваю руку к замку.

Страшно. Но я должна быстрее открыть, схватить бомбу и скинуть на головы тем, кто сейчас будет выбегать из подъезда, тем, кто её подложил. Выскакиваю на площадку – ничего нет. Поднимаюсь на чердак – лужа мочи. Ага, это всего лишь анонимные алкоголики заходили по своим интимным делам... Тут и муж вернулся. Рассказываю, он мрачнее тучи.

– И всё же лучше погибнуть от погрома один раз, чем много раз мысленно. Ложись спать”.

Успокойся! Ну какие после этого будут сны? Только такие: “Сон, будто мы уже переехали на квартиру Соколовских, нам обещанную. Там из коридора есть дверь в кабинет, её мы закрыли стеллажами с книгами, словно нет тут дверей. И там спрятали всех своих друзей-евреев и моих детей. Входят из “Памяти” (все мои знакомые) и мимо двери-стеллажа, но тут вдруг оттуда смех моей Агнии...” Агния, младшая дочь, выдала себя погромщикам! Ну как тут с ума не сойти! “Проснулась, заплакала в туалете”...

Да, это посильнее даже Симхи Перельмутера!

Ну как тут не пожалеть бедных детей Нины Горлановой (а их у нее немало). Они, как и она со своим мужем и друзьями-евреями, ждут конца света, называемого “погромом”: “Мама, ты мне купишь гусёнка? – опять умоляет Агния. Обещаю купить.

– Ура! Значит, я надую гусёнка и поплыву, спасусь шестьдесят второго числа, да?

Шестьдесят второе число (как у Гоголя в “Записках сумасшедшего” – 38 марта) – это день Икс, когда должно начаться светопреставление, именуемое погромом. После такого что делать? Материнских прав лишать с формулировкой “за издевательство над детьми”?

А пока “светопреставление” не началось, дети Горлановой питаются слухами о погроме и о том, что пермские рабочие на металлургическом комбинате ловят бродячих котят и “их там в печь бросают (металлурги)”. И, глядя своего домашнего котёнка по спине, пермская амазонка добавляет: “Это наши советские люди”.

Бедные еврейские овцы, нет вам пощады от ваших пастухов и от их овчарок, от расчётливых и властных жрецов, которые тащат вас на жертвенник! Навеки все вы обречены примерять на себя освенцимскую полосатую робу Симхи Перельмутера и рыдать над агитками Павла Поляна. Жрецы знают об уязвимости вашей психики хотя бы потому, что сто лет тому назад один из этих жрецов-психиатров (Асмолов той эпохи) так описал незаживающие язвы овец своего стада:

“... Тяжёлые условия жизни евреев, особенно в тех странах, где они ограничены в правах, влияют на их психику и способствуют развитию среди них нервных заболеваний. Вредное влияние оказывали также преждевременные браки и браки между близкими родственниками, благодаря чему физические недостатки известной семьи, в особенности нервность, являются более концентрированными в потомстве. К числу моментов, предрасполагающих евреев к нервным заболеваниям, следует отнести и особенную чувствительность их сосудодвигательной системы... Большинство специалистов считают евреев самым нервным народом в мире, а характерным заболеванием являются среди них... так называемые функциональные неврозы. К этой группе заболеваний относятся: истерия, неврастения, эпилепсия, невралгия, истероэпилепсия, пляска св. Витта и тик. ... Характерными чертами истерии у евреев считают необыкновенную мнительность, прислушивание к своим ощущениям, преувеличение своих страданий и порой симуляции...”

Это диагноз не освенцимского врача-убийцы Менгеле, не идеолога расизма Розенберга и не покойного Дмитрия Васильева. Это из статьи профессора С. Черняховского “Нервные и психические заболевания”, опубликованной в почтенном научном издании “Еврейская энциклопедия”, С. Петербург, 1912 год.

Если поверить “Еврейской энциклопедии”, то становится понятным, что атмосфера, в которой поколениями пребывала еврейская коллективная психика, умело и корыстно использовалась пастырями еврейства. Не потому ли доля всемирных знаменитых отморозков террора, вышедших из еврейской среды, куда весомее, нежели у других народов?

Вспомним лишь знаменитостей XX века – организатора террора в России Евно Азефа, убийцу Столыпина Мордехая Богрова, убийцу графа Мирбаха

Якова Блюмкина, Леонида Каннегисера, застрелившего Моисея Урицкого, Фанни Каплан, стрелявшую в Ленина, убийцу Симона Петлюры – Шварцбарта, Гершеля Гриншпана – убийцу германского дипломата Эрнста фон Рата, Игала Амира, застрелившего израильского премьер-министра Ицхака Шамира. А кто был замешан в покушении на Кеннеди? – Ли Освальд, которого застрелил Джек Руби... Список этот можно продолжать и вспомнить ипатьевский дом и Якова Юровского, а к нему добавить имя главного организатора терактов в сталинскую эпоху Наума Эйтингона.

Происхождение этого “истерического терроризма” имеет древние корни. В 1989 году мои рижские читатели прислали мне издававшийся в Риге “Вестник еврейской культуры”. В этом вестнике была рубрика “Для самых маленьких”, в которой излагалась широко известная библейская история о еврейской красавице Эсфири и о персидском царе Артаксерксе, о противостоянии еврея Мордехая и злого антисемита Амана, об истреблении евреями персидской знати и об учреждении праздника Пурим во имя этой победы.

Но воспитывать детей из века в век на таких кровавых мифах опасно. Такое воспитание зароняет в их душах семена истерической жестокости, мстительности и коварства. Как тут не вырасти в очередном поколении новым Богровым и Блюмкиным? Я часто размышлял об этом, перечитывая Ветхий завет. Я знал, что еврейские дети ежегодно празднуют Пурим и, как пишет рижский “Вестник”, *“каждый год четырнадцатого адара евреи в синагогах слушают “Книгу Эстер”. При упоминании имени Амана мы свистим и шикаем. Мы не хотим слышать это злое имя. Зато, когда произносятся имена Эстер и Мордехая, мы хлопаем в ладоши и восхваляем их смелость”*.

Однако “Рижский вестник” сообщил мне одну неизвестную доселе ритуальную подробность из празднования Пурима для детей: *“Мы едим хаменташен, пирожные в форме амановых ушей”*. Такая гастрономическая подробность поразила меня. Почему? Ну, это всё равно, как если бы после Куликовской победы в меню русской народной кухни появился паштет из печени Мамаю.

Памятуя об этом ветхозаветном ритуале, нечего удивляться такому количеству террористов из еврейской местечковой среды. А что за дети вырастут завтра, слушая причитания асмоловых, полянов, борщаговских, резников и Аллы Гербер? Чему уж тут удивляться, когда понимаешь, что этих “жрецов” в детстве перекормили “ушами Амана”. Кстати, недавно на нашем TV был перформанс – весёлая компания с удовольствием разрезала и съедала торт, сделанный в виде мёртвого Сталина. Это всё из той же оперы, которая называется “Уши Амана”. Да и торты в виде православных церквей, которыми торгует в финале гнусного фильма Г. Абуладзе “Покаяние” его главная героиня, приготовлены на той же Пуримовской кухне... Ведь нужно “съесть” купола, кресты, часовенки...

Поразительно, что книга Эсфири о том, как еврейское племя не просто было спасено, но уничтожило 72 тысячи антисемитов из высшего персидского сословия, стала культовой.

Две тысячи пятьсот лет из года в год евреи (и еврейские дети!) радостно отмечают этот праздник кровавого возмездия. Ну это всё равно, как если бы русский народ, как никто другой пострадавший от гитлеровского нашествия, праздновал не просто День Победы – 9 мая, а день Возмездия – 16 октября 1946 года, когда в Нюрнберге была повешена фашистская верхушка, или как если бы американцы плясали, били в бубны, танцевали и изображали в театральных постановках День атомной бомбардировки Хиросимы. Известный историк и публицист Эдуард Ходос, еврей по национальности, живущий в Харькове, в своей книге “Выбор-2006: между Спасителем и АнтиХристом” так проецирует историю Эсфири (Эстер) с ушами Амана на наше время: *“Напомню, что вторая война против Ирака была объявлена США в марте 2003 года akurat в еврейский праздник Пурим <...> Саддам Хуссейн по убеждению Хабадников – новый Аман, повешенный на дереве благодаря хитрости Эстер” <...> “Война против Ирака была войной <...> против ритуального религиозного врага <...> во время которой ритуальное действие было отыграно до последнего акта – вплоть до убийства сыновей Хуссейна, полностью соответствовавшего “сценарию Пурима”, когда были убиты сыновья Амана”...*

А всё ведь начинается с пожирания пирожных, испечённых в виде “амановых ушей”.

Жрецам всё время нужно заботиться о будущем своего культа, постоянно воспитывать новых поклонников, делать прививку вируса истеричности вступающему в жизнь новому поколению. В 2001 году в Москве вышло «Учебное пособие для 9-го класса средней общей образовательной школы» с названием «История Холокоста на территории СССР». Авторы – руководители фонда «Холокост» И. Альтман, А. Гербер, Д. Полторак. Вот их методические разработки:

«Обсудим в классе вопросы: «Вас отправляют в гетто – что бы Вы взяли с собой?», «Напишите письмо из гетто»; «Надо ли нам знать имена тех соотечественников, которые принимали самое активное участие в «акциях»? (примечание: «акции» – внезапный увоз из гетто группы обитателей в концлагерь на расстрел»); «Почему мы выделяем еврейское население в особую категорию жертв нацизма?»; «Расскажите, как Вам представляется жизнь евреев в Германии после нюрнбергских законов?»; «Как Вы думаете, возможно ли появление законов, подобных нюрнбергским, в нашей стране <...>?»

Дорогой читатель! Ну скажите, зачем русским детям писать сочинения на эти темы? Даже у взрослых людей, когда они входят в роль Симхи Перельмутера, «едет крыша». У Асмолова, Садовского, Поляна и многих других она, видимо, поехала давно, но мы, как православные христиане, должны их понять и пожалеть.

А вот методология уроков по Холокосту для российских школьников одиннадцатого класса по теме «Бабий Яр»... План нескольких уроков («Холокост», № 2, 2006) на тему о том, как обманывали киевских евреев, собирали их в колонны, как вели на окраину Киева, как убивали их украинцы из зондеркоманды.

Уроки проходят под декламацию стихотворения Евтушенко «Бабий Яр», под чтение отрывков из повести А. Кузнецова «Бабий Яр», под цитаты из статьи В. Гроссмана и И. Эренбурга «Бабий Яр», под просмотр кинофильмов «Список Шиндлера» Спилберга и «Дети бездны» П. Чухрая (младшего).

Правда, понимая, что психологическая нагрузка на школьников (несмотря на то, что они уже в 11-м классе) может оказаться невыносимой, разработчики программы на всякий случай советуют: «из-за сильной психологической нагрузки не проводить данный урок первым... Не проводить до или после посещения ребятами школьной столовой»... (Видимо, понимают, что их стошнить может.)

14.12.2008 г. по радиостанции «Свобода» была передача, посвящённая Соловкам. Вёл её некий В. Тольц, в своё время при советской власти сбегавший, как и автор повести «Бабий Яр» Анатолий Кузнецов, на Запад. Запомнились его слова о том, как он (или герой его рассказа) в наше время ищет на Соловках место массовых расстрелов. И Тольц красивым драматическим баритоном произносит: «Казалось нам, земля шевелится под ногами». Круто? Но у родоначальника литературы о Холокосте лауреата Нобелевской премии Эли Визеля в книге «Слова иностранца» (изд. ДюСей, 1982 г.) на той странице, где он пишет о Бабьем Яре, сказано ещё круче:

«Позже я услышал от свидетеля, что несколько месяцев спустя (после расстрела. – Ст. К.) земля не переставала трястись, и из неё вырывались гейзеры крови».

Да, поистине «эта штука посильнее, чем «Фауст» Гёте!»

Ночью с 26-го на 27 декабря 2008-го на радиостанции «Свобода» Владимир Кара-Мурза беседовал с Аллой Гербер. Та восхищалась наилучшей методологией изучения Холокоста в Германии: «Я была в Ваннзее. Бесконечные экскурсии, толпы народа, а какие экскурсии! Они показывают посетителям стулья и говорят: на этих стульях сидели нацисты. А это стол, за которым было принято решение: всех еврейских детей, вплоть до грудных, надо уничтожить!»

От стенограммы ваннзейской конференции остался один листочек машинописи – третий или четвёртый экземпляр, где ни слова нет ни о детях, ни об уничтожении евреев... Многие историки вообще сомневаются в подлинности этого документа.

А тут всё якобы подлинное, как в вашингтонском музее: соучастники преступления – стол, стулья, слышавшие разговоры об уничтожении еврейских грудных младенцев. Но такое психическое самовнушение не остаётся бесследным для самой гипнотизёрши – Гербер, да и для её собеседников по передаче. Ведь стоило только открыть ящик Пандоры! Все выступающие на “Свободе” заводят друг друга чуть ли не до сладострастного мучительного изнеможения:

А. Гербер:

“Мы живём окружённые ненавистью! В парикмахерской женщина с голубыми глазами (ну прямо Ева Браун. – Ст. К.) говорит: – Хохлы вооружают грузин. Ненавижу! – Как это страшно!” (но женщина это слышала на TV не от русского националиста или скинхеда, а от украинского парламентария Коновалюка, который выяснил, сколько танков и артиллерийских орудий продали по дешёвке израильские и украинские спецслужбы для вояк Саакашвили).

“У нас опять поиски врагов, – причитает Алла, – то чеченцы, то грузины, то украинцы”.

В разговор вклинивается правозащитник Подрабинек:

– Когда начинаются военные действия, то для ксенофобов – это праздник!”¹

Горячую тему подхватывает профессиональный антифашист Прошечкин:

– Выросло целое поколение, которое знает: ради любимой матери России надо убить человека!”

В разговор вступает ветеранша правозащитного движения Людмила Алексеева:

– Очень серьёзную роль росту ксенофобии придало провозглашение независимости Южной Осетии и Абхазии!

И не стыдно матёрой правозащитнице не знать, сколько своих сыновей положили два малых народа за 20 лет, чтобы добиться этой желанной независимости!

Алла Гербер:

– Это ужасно! Парикмахерша с голубыми глазами! У нас в Общественной палате есть приличные люди, Коля Сванидзе, Александр Брод, Генри Резник. Но что мы можем? Мигранты! Их убивают, а мы не знаем, где их трупы! А ненависть к чеченцам, взращённая в ельцинское время! А Буданов! А таджикская девочка! А мать троих детей Бахмина! А умирающий Алексанян! И в это время мы ищем врагов! Мы больны!..”

Вот тут я согласился с ней: вы больны. Больны беспамятством, потому что не хотите помнить, как под крики “Чемодан! Вокзал! Россия!” русских изгоняли в 90-е годы почти из всех бывших республик Советского Союза, отбирали квартиры, имущество, избивали, даже убивали, насиловали. Говорю это не понаслышке. Немало моих знакомых по существу стали беженцами и рады тому, что хоть жизни спасли. И родственники с такой судьбой у меня тоже есть.

А убитые русские учительницы и их дети в Чечне, в Ингушетии, в Туве? Что уж говорить о Душанбе или Кишинёве!.. А сколько головорезов было при нападении на Будённовск и Первомайск? Что – там с оружием в руках были только Басаев и Радуев? И, конечно, многие их поделники попали ради общего умиротворения страстей под амнистию. Значит, и Буданова надо было амнистировать, и Ульмана. Если уж амнистировать военных людей – то с обеих сторон взаимно.

Алла Ефремовна Гербер, как она сама призналась, больна. Но есть у меня старый товарищ в Перми, поэт Анатолий Гребнев, он опытный врач, работает в психиатрической больнице. Могу попросить его положить в неё всех вас: Асмолова, Симху Перельмутера-Садовского, Подрабиника, Прошечкина – в одну палату № 6. До полного излечения. До окончательного решения вопроса.

Впрочем, Аллу Ефремовну положим в отдельную палату вместе с Ниной Горлановой – во-первых, потому, что я питаю к ней слабость с той поры, ког-

¹ Тот самый Подрабинек, который осенью 2009 г. в припадке антисоветской истерии восхвалял в интернете “военные действия” прибалтийских “лесных братьев” и бандеровцев, а заодно проклинал ветеранов Великой Отечественной, сражавшихся с этой профашистской нечистью. Ненависть к СССР оказалась сильнее ненависти к украинско-латышским антисемитам.

да защитил полвека тому назад её женскую и национальную честь. А во-вторых, за то, что она, будучи председателем фонда “Холокост”, издает бюллетень с тем же названием, где порой печатаются необыкновенно уникальные материалы. Ну, например, информация о том, каким тотальным образом ущемлялись права человека среди еврейских заключённых во время Холокоста:

“В музее концлагеря Равенсбрюк (Германия) открылась выставка, посвящённая принудительной проституции в фашистских концлагерях. “Ни одной другой теме, связанной с историей концентрационных лагерей, не сопутствует такое умалчивание, с одной стороны, и такие предрассудки и искажения – с другой”, – говорит директор мемориала Инна Эшенбах. Десять публичных домов, открытых СС в 1942 году в концлагерях, были призваны содействовать повышению производительности труда заключённых-мужчин. Их посещения были частью многоступенчатой системы поощрений разных групп заключённых, из которых были исключены евреи. Идея исходила от руководителя СС Гимmlера, что подтверждает экспонируемая копия его письма в экономический отдел СС” (№2, 2007).

Какая несправедливость! Какой садизм! Ну как тут не согласиться с тем, что слово “геноцид” – слишком слабенькое. Даже к проституткам евреев не допускали! Поистине, это был настоящий Холокост...

(Продолжение следует)